

Воля

В. А. Иванников

Особенность проблемы воли

Сегодня мы начинаем обсуждать проблему воли.

Проблема воли состоит в том, что никто не сомневается в ее наличии, но при этом никто не знает, что это такое. Отсюда столько противоречивых определений воли. Некоторые психологи даже отождествляют ее с другими процессами, что нелепо, потому что признавать волю самостоятельной психической реальностью, но при этом сводить ее к вниманию, эмоциям или мотивам нелогично.

Разнообразие мнений о природе воли свидетельствует о том, что понятие воли не обозначает какую-то реальность, а является теоретическим конструктом, введенным в науку для объяснения этой реальности. Напомню, что таких понятий в науке много: это понятие флогистона, объясняющее горение предметов; это понятие гена, объясняющее схожесть родителей и детей; это понятие атома, объясняющее устройство всех предметов, и т. д. Судьба таких понятий разная — одни уходят из науки, поскольку выявляется настоящий механизм объяснения реальности (флогистон), другие становятся названием реального механизма (ген), третьи просто меняют свое содержание, обозначая другую особую реальность (атом).

История изучения воли

В европейской культуре это понятие предложил Аристотель, который пытался с его помощью объяснить порождение особых действий человека. Это были действия, которые человек должен был совершать осознанно, но они не вызвали стремления их исполнять. По Аристотелю, действия возникают из стремлений души, но есть и действия, которые человек принимал к исполнению только по решению разума. Чтобы они исполнялись, их надо было соединять со стремлениями или, точнее, придавать таким действиям стремление к их осуществлению. Такой силой, способной соединять разумное решение человека и стремление, по мнению Аристотеля, и была особая способность души, которую он назвал волей. На сегодняшнем языке мы бы сказали, что понятие воли вводилось для объяснения порождения действия, сознательно принимаемого человеком к исполнению, но мотивационно необеспеченного. Такая способность души, названная волей, могла объяснять не только порождение волевых действий, но и торможение действий привлекательных, но осознанно не принимаемых к исполнению, т. е. действий, к исполнению которых было большое стремление, но которые были, например, социально нежелательны для человека.

Иванников Вячеслав Андреевич
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии
личности МГУ им. М.В. Ломоносова,
член-корреспондент Российской
академии образования,
автор более 90 научных работ.
Область научных исследований — общая
психология и психология личности.

Лекция №16 курса «Общая психология», прочитанная профессором В.А. Иванниковым в 2008–2009 учебном году для студентов факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Затем понятие воли стало использоваться для объяснения выбора человеком в ситуации равенства или равной привлекательности одного из двух и более желаний, двух и более мотивов (борьба мотивов), двух и более целей.

В XIX веке волей стали объяснять регуляцию исполнительных действий и различных психических процессов (в основном, внимания и эмоций). К началу XX столетия сложились три реальности, для объяснения которых использовалось понятие воли: порождение мотивационно не обеспеченных, но необходимых по решению человека действий; выбор в ситуации равнопривлекательных альтернатив поведения; намеренная регуляция исполнительных действий и психических процессов и состояний. К этому времени сложилось несколько теорий воли, либо сводящих волю к различным психическим процессам (мышлению, эмоциям, мотивам, вниманию), либо выделяющих волю как самостоятельное начало (Л.С. Выготский).

В XX веке судьба понятия воли оказалась весьма драматичной: оно прошло путь от основной категории души (разум, чувство, воля) до почти полного вытеснения его из психологии. В 30-х годах XX века понятие воли практически исчезло из западной психологии. Причина была в том, что воля отвечала за порождение действий, а XX век нашел новые понятия для объяснения побуждения к действию — понятия потребности и мотива. Проблема выбора отделилась от психологии, породив новую философскую проблему свободы воли, а исследование эмоций и особенно задача их произвольной намеренной регуляции породили новую область психологии — технику саморегуляции различных процессов человека.

В итоге проблема воли разделилась на две самостоятельные, постепенно отходящие друг от друга проблемы: самодетерминации и саморегуляции.

Л.С. Выготский, обратившийся к исследованиям воли в 20-х годах прошлого столетия, изменил саму постановку проблемы воли — он использовал понятие воли не в связи с порождением действий, а в связи с задачей овладения собой (своей психикой и поведением), к чему советская психология тех лет оказалась не готовой. Возобновление интереса к исследованиям воли в нашей стране произошло под влиянием запроса на воспитание стойких бесстрашных бойцов, способных преодолевать различные трудности. Сама воля стала пониматься как способность намеренно преодолевать препятствия (внешние и внутренние), что согласовывалось с аристоте-

левским представлением о воле, поскольку препятствия снижали побуждение к действиям и требовали от человека усилий по выполнению действий с низкой привлекательностью.

К концу 70-х годов XX века интерес к проблеме воли стал угасать и в советской психологии. Казалось, что понятие воли вообще вскоре исчезнет из психологии. Но совершенно неожиданно работы по этой теме возобновили западные психологи. В основном они велись группой исследователей под руководством немецкого ученого Х. Хекхаузена. Обращение к понятию воли объяснялось тем, что все старания объяснить поведение человека только в терминах мотивации не увенчались успехом. Однако исследования воли постепенно свелись к выявлению особенностей контроля за действием, т. е. к попытке представить волю как очередной процесс.

Особенности изучения воли

Чтобы достичь успеха в изучении воли, надо исследовать те реальности, которые ее характеризуют:

- порождение волевых действий, т. е. действий, осознанно принимаемых человеком к исполнению, но лишенных достаточной мотивации (обратная задача — торможение неприемлемых действий);
- выбор из равнопривлекательных мотивов, целей, действий, желаний;
- намеренная осознанная регуляция исполнительных действий и различных психических процессов.

Как самостоятельную реальность в XX веке выделили еще набор волевых качеств личности, который тоже объяснялся наличием воли.

Анализировать эти реальности призывал еще И.М. Сеченов в XIX веке (он считал понятие воли лишним в объяснении произвольных действий). Но, как это часто бывает в науке, его призыв не был услышан — господствующие в то время в науке и обществе воззрения принимали саму волю как реальность, которую надо исследовать.

Мы не будем выяснять природу воли, а предпримем анализ какой-то одной реальности, чтобы найти подлинный механизм ее объяснения, т. е. мы не будем исследовать, условно говоря, природу флогистона, а займемся механизмом горения предметов.

Возьмем для примера первую реальность, которая и породила проблему воли. Это — *формирование действия, субъективно необходимого и осознанно принимаемого к исполнению, но мотивационно не обеспеченного, т. е. действия с недостаточным побуждением (дефицитом) к началу*. Наша задача — выяснить

механизм восполнения дефицита побуждения к такому действию, понять, за счет чего восполняется дефицит побуждения к волевому действию (или гасится ненужное побуждение к нежелательному действию). Есть два варианта решения этой задачи: либо искать (создавать, выдумывать) особое образование психики человека, способное ликвидировать дефицит или избыток побуждения, либо в реальном процессе мотивации найти звено (операцию, процесс), способное произвольно менять побуждение к действию.

Прежде чем решать эту задачу, рассмотрим, что предлагалось в психологии в качестве механизма волевой регуляции.

Механизм волевой регуляции

Самым известным механизмом волевой регуляции считается *волевоe усилие*. Утверждается, что для преодоления препятствий человек мобилизует все свои возможности и через это волевоe усилие осуществляет действие. На просьбу объяснить механизм волевого усилия обычно следует вопрос: «Вы что никогда не испытывали волевых усилий?». Действительно, мы все иногда испытываем напряжение физических сил и психическую сосредоточенность (что позволило в свое время М.Я. Басову приравнять волю к вниманию), но это — феноменология, за которой должна стоять работа определенного механизма. Однако объяснения этого механизма никто не дает. И это неслучайно, потому что волевоe усилие есть такой же теоретический конструкт, как и сама воля, а значит, подлежит исследованию не волевоe усилие, а реальный механизм восполнения дефицита побуждения (или торможения побуждения к нежелательному действию).

Еще одно объяснение механизма волевых действий было предложено нашим психологом Ш.Н. Чхартишвили. Он считал, что у человека есть *специальные мотивы волевых действий*. Такими мотивами являются *общественные ценности*, которые человек принимает как свои и действует ради них. Он, вслед за Д.Н. Узнадзе, выделяет действия импульсивные, которые следуют из переживаемых субъективных желаний (голод, жажда и пр.), и действия волевые, которые определяются необходимостью создавать трудом предметы, представляющие ценность для общества (машины, телевизоры, велосипеды и т. д.). Эти ценности человек, будучи социальным существом, принимает как свои, и они становятся мотивами его волевых трудовых действий. При такой позиции не совсем ясно, как эти мотивы обеспечивают торможение неприемлемых действий.

Третье объяснение волевых действий предложил советский психолог П.В. Симонов. Он считал, что у человека существует *особая потребность преодолеть препятствие*, которая вырастает из природного рефлекса свободы, описанного И.П. Павловым. Но это предположение ничем не подкреплено (нет доказательства наличия такой потребности у человека) и, кроме того, оно не объясняет, почему эта потребность не всегда и не у всех работает. Не объясняет эта потребность и торможение ненужных, но субъективно привлекательных действий. Против нее говорят и факты поведения животных и человека при встрече с препятствием. В этой ситуации возможны четыре разных реакции: ступор, агрессия на преграду, попытка обойти препятствие и, наконец, попытка преодолеть его.

Анализ литературы показал, что, во-первых, многие исследователи отмечают тесную связь волевой регуляции и мотивации действий, а во-вторых, при инициации волевых действий (или торможении субъективно неприемлемых) наблюдается некая активность сознания человека.

Мы будем искать механизм восполнения дефицита побуждения (или торможения избыточного) в самом процессе порождения побуждения к действию (мотивации). Надо выделить такое звено этого процесса, произвольно регулируя которое человек может менять и собственно побуждение к действию. Таким звеном может быть смыслообразование цели и действия. Инициация действия возможна только потому, что смысл действия переносит побудительность от актуализированной потребности и ее предмета (мотива) на цель (по А.Н. Леонтьеву). Поэтому действие может начать выполняться — цель действия приобретает смысл потребности, ради предмета которой и совершается действие.

Наша гипотеза состоит в том, что волевая регуляция осуществляется через намеренное осознанное изменение смысла действия или через создание нового, дополнительного смысла действия. Тогда первый смысл заставляет принимать действие к исполнению, а второй, намеренно созданный, восполняет дефицит побуждения. Анализ литературных данных позволил подтвердить возможность осознанного намеренного изменения смысла действия и выделить восемь его способов.

Первый способ заключается в намеренной переоценке значимости мотива. Как мы знаем, смысл действия (по А.Н. Леонтьеву) определяется отношением цели действия к мотиву, когда цель становится для человека не только будущим результатом, но и временным представи-

телем мотива. Слабая привлекательность мотива для человека затрудняет этот процесс смыслообразования, наличие значимого мотива — ускоряет его. Намеренное преуменьшение значимости мотива происходит посредством дискредитации его положительных свойств, преувеличение, наоборот, посредством их приписывания. Для этого привлекаются нужные оценки других людей. (Недаром говорят, что спрашивать совета — это искать у других подтверждения своим желаниям и решениям.) Этот механизм сродни процессу снятия «когнитивного диссонанса», примером которого может служить описание К. Левиным поведения мальчика, неожиданно для себя обнаружившего в комнате печенье. Мальчику хотелось съесть это печенье, но он знал, что его за это накажут. И тогда он убедил себя, что печенье черствое и невкусное и поэтому его не надо есть.

Второй способ изменения смысла действия или создания дополнительного смысла заключается в изменении роли или позиции человека в коллективе. Л.С. Выготский провел исследование способности детей с разным уровнем интеллектуального развития выполнять приказы взрослого совершать действие, которое стало неинтересным ребенку и было прекращено. Детей просили писать палочки, крючочки и кружочки, и после того как они прекращали эту работу, взрослый просил еще раз выполнить эти действия. Под разными «важными» предложениями дети отказывались это делать. Один мальчик не мог придумать уважительную причину и просто сослался на усталость руки. Тогда взрослый попросил его научить писать эти палочки, крючочки и кружочки маленького мальчика, у которого это плохо получалось (при этом похвалив старшего за умение). Уставший мальчик, только что отказавшийся поработать еще, начал показывать мальшу, как надо писать эти элементы букв. Л.С. Выготский задает вопрос: «А что произошло с мальчиком, который только что отказался писать?» — и отвечает: «Изменился смысл того, что делает мальчик. Он теперь не палочки пишет, а “работает учителем”, и смысл действия стал другим. Побуждение к действию теперь идет от другого мотива». В исследовании А.И. Липкиной, выполненном в реальной школе, отстающим в учебе старшеклассникам поручили помогать таким же слабым ученикам из младших классов. Те старшеклассники, которые приняли это поручение, стали не только изучать материал младших классов, но и, ликвидировав свои пробелы в знаниях, стали лучше работать по програм-

ме своего класса. В своих собственных глазах они перестали быть отстающими. Они заняли позицию учителя, тем самым изменив смысл своей работы над учебниками.

Третий способ основан на использовании предвидений (прогнозов, представлений) и переживаний последствий своих действий (или отказов от них). В работе А.И. Высотского («Волевая активность школьников и подростков для изучения: Учебное пособие», 1979) описано поведение девочки, боявшейся темноты и потому отказавшей в просьбе больной матери принести ей варенье из погреба (дело было уже вечером). Но, представив себе ситуацию ухудшения самочувствия матери, а возможно, и смерти, девочка пересилила свой страх и спустилась в погреб. П.В. Симонов красочно описал свои переживания при первом прыжке с парашютом. Он пересилил свой страх, представив себя позорно идущим от самолета при посадке мимо своих друзей, которые смотрели бы на него как на труса.

Четвертый способ характеризуется объединением заданного и принятого к исполнению действия с новыми, значимыми для этого человека мотивами (игровыми, исследовательскими, мотивами долга, чести и пр.). Эти новые мотивы не имеют своего материального выражения и поэтому не видны окружающим. Детей, которые отказались собирать разбросанные по комнате игрушки, можно привлечь к этой работе, если представить ее как необходимую составную часть какой-либо привлекательной игры.

Пятый способ предполагает связывание заданного действия с возможностью свободного времяпровождения после его завершения. Например, играть в футбол или хоккей можно только после приготовления всех домашних заданий или выполнения определенных домашних дел. Отличие этого способа от четвертого в том, что там новый мотив достигается через заданное действие, здесь заданное действие только открывает возможность выполнять свое желаемое.

Шестой способ обеспечивает новый смысл действия через включение заданного действия как части в другое, более широкое по содержанию и более значимое для человека. Например, старшим детям поручают нарезать бумажные полоски, а затем просят их сделать это еще раз для того, чтобы делать игрушки для маленьких детей. Результативность работы во втором случае резко меняется.

Седьмой способ заключается в обращении к символам, ритуалам, к другим людям за поддержкой. Например, молебен и вынос знамени перед боем, обращение с молитвами к Богу с просьбой

помочь выдержать предстоящее испытание и т. д.

Восьмой способ предполагает подкрепление действий клятвами и обещаниями другим людям и Богу, сравнение себя с героями (реальными и литературными), самоодобрение и самопорицание, самоприказы.

Рассмотренные способы применяются самостоятельно или с помощью других людей, которые организуют нужные ситуации.

В некоторых случаях человек широко использует свое воображение, придумывая вымышленные ситуации, помогающие изменить смысл действий. Например, один участник марафонского пробега уже хотел сойти с дистанции, но он представил себя поездом дальнего следования и мысленно передвигался по стране от города к городу, что позволило ему преодолеть трудности и добежать до финиша с хорошим результатом. Часто спортсмены используют прием соревнования с воображаемым соперником. В этих случаях внешний наблюдатель не видит той внутренней работы, которую совершает человек, принимая ее результаты за следствие работы воли человека.

Все описанные способы применяются в ситуациях, требующих волевых усилий. В них человек применяет своеобразные мотивационные «костыли» для совершения действий, необходимых, но мотивационно не обеспеченных. Но человек может иметь личностные качества, которые без произвольных усилий с его стороны обеспечивают необходимые действия. Это — чувство долга, чести, ответственности, готовность помочь и пр. В ситуациях, требующих проявления этих личностных образований, они становятся регуляторами поведения, беря на себя роль мотивов, невидимых со стороны.

А. де Сент-Экзюпери вспоминает рассказ своего друга Гийома, пережившего аварию самолета под горами, из

которых он без еды и теплой одежды по снегу выходил к людям. Гийом рассказывал, что часто его охватывало такое состояние, когда хотелось лечь в снег и больше не вставать (усталость затмевала страх перед смертью). И только чувство ответственности перед женой и детьми заставляло его идти вперед, к людям, чтобы они быстрее могли обнаружить его тело (по закону пенсию жене и детям погибшего пилота самолета назначали только после того, как будет найдено его тело или через четыре года после пропажи). А. де Сент-Экзюпери сказал о Гийоме: «Его величие — в сознании ответственности». Такую же мысль высказал Превю (другой товарищ Сент-Экзюпери), когда они потерпели аварию и оказались в пустыне: «Будь я один на свете, я бы лег и больше не вставал».

Эти ситуации не исключают применения различных способов намеренной волевой регуляции, при этом они позволяют говорить о *волевой личности*, т. е. человеку, действующем на основе веры, любви, долга, чести, совести, чувства ответственности и других нравственных личностных образований.

Мы попробовали найти объяснение одной из реальностей, порождающих проблему воли. Возможно, наше объяснение механизма порождения волевого действия является неполным, возможно, истинное объяснение состоит в другом. Принципиально важно другое. Мы пытались решить реальную задачу, а не искали ответа на вопрос о природе воли (теоретического конструкта, который был придуман учеными для объяснения волевых действий).

Анализ литературных источников показал, что обращение к смыслам действий и событий, к личностным ценностям постоянно используется человеком в ситуациях, требующих волевой регуляции. Трудно изучать текст, не вызывающий интереса. Можно заставить себя

читать его (произвольная регуляция), но при этом сознание в этот процесс не включается и человек не в состоянии рассказать, о чем читал. Чтобы началась работа сознания над текстом, чтение текста должно иметь для человека какой-то смысл. «Каторга не там, где работают киркой, — писал А. де Сент-Экзюпери. — Она ужасна не тем, что это тяжкий труд. Каторга там, где удары кирки лишены смысла ...»

Содержание понятия «воля»

Если мы принимаем положение, что рождение волевых действий, волевые выборы и регуляцию психических процессов можно объяснять не прибегая к понятию «воля», то встает вопрос — какое же содержание надо вкладывать в это понятие?

Сначала определим понятие «*волевая регуляция*». Есть два вида регуляции — произвольная и произвольная. К какой из них относится волевая регуляция? *Непроизвольная регуляция* характеризуется достаточностью условий для автоматического исполнения действий и решения различных задач (автоматически совершается выбор действий, автоматически регулируются различные параметры действий и соответствующих им психических процессов, при необходимости преодолеваются препятствия). При *произвольной регуляции* субъект действия вынужден намеренно регулировать отдельные параметры действий и психических процессов. В этом сходство произвольной и волевой регуляции и поэтому можно считать, что *волевая регуляция есть разновидность произвольной регуляции*. При этом надо выделить отличительные признаки (критерии) волевой регуляции.

Из истории психологии известны четыре варианта решения этой задачи:

1. полное отождествление обоих понятий по содержанию;
2. произвольность понимается как первая начальная стадия развития воли и волевой регуляции;
3. волевая регуляция — часть произвольной регуляции, а именно — произвольная регуляция действий в условиях преодоления препятствий;
4. волевая и произвольная регуляции рассматриваются как два независимых вида регуляции. При этом отличительным признаком волевой регуляции является использование моральной регуляции (см. рисунок 1).

Каждый вариант решения имеет свои плюсы и минусы, но мы попробуем поискать новые критерии различения произвольной и волевой регуляции. Волевую регуляцию мы будем рассматривать как часть произвольной регуляции. Отличительным признаком будем счи-

Рисунок 1

тат уровень, на котором совершается регуляция. Есть данные, что произвольность возникает уже на уровне *природного субъекта* и становится основной формой регуляции поведения на уровне *социального субъекта*. Поскольку волевое действие часто является поступком, который характеризует личность, а средством волевой регуляции является изменение смысла действия (личностное образование), будем считать, что *волевая регуляция есть личностный уровень произвольной регуляции*. Совершать или не совершать волевые действия, использовать или нет волевою регуляцию решает человек как личность, поэтому логично отнести волевою регуляцию к личностному уровню (см. рисунок 2). При этом надо подчеркнуть, что не всякие решения на уровне личности есть волевая регуляция.

При таком понимании волевой регуляции мы можем определить волю как высшую психическую функцию, которая в зависимости от решаемой задачи проявляется как:

- произвольная мотивация действий,
- произвольное решение человека при выборе мотива, цели и действия в ситуации двух и более альтернатив,
- произвольная регуляция личностными средствами различных психических процессов и исполнительных действий.

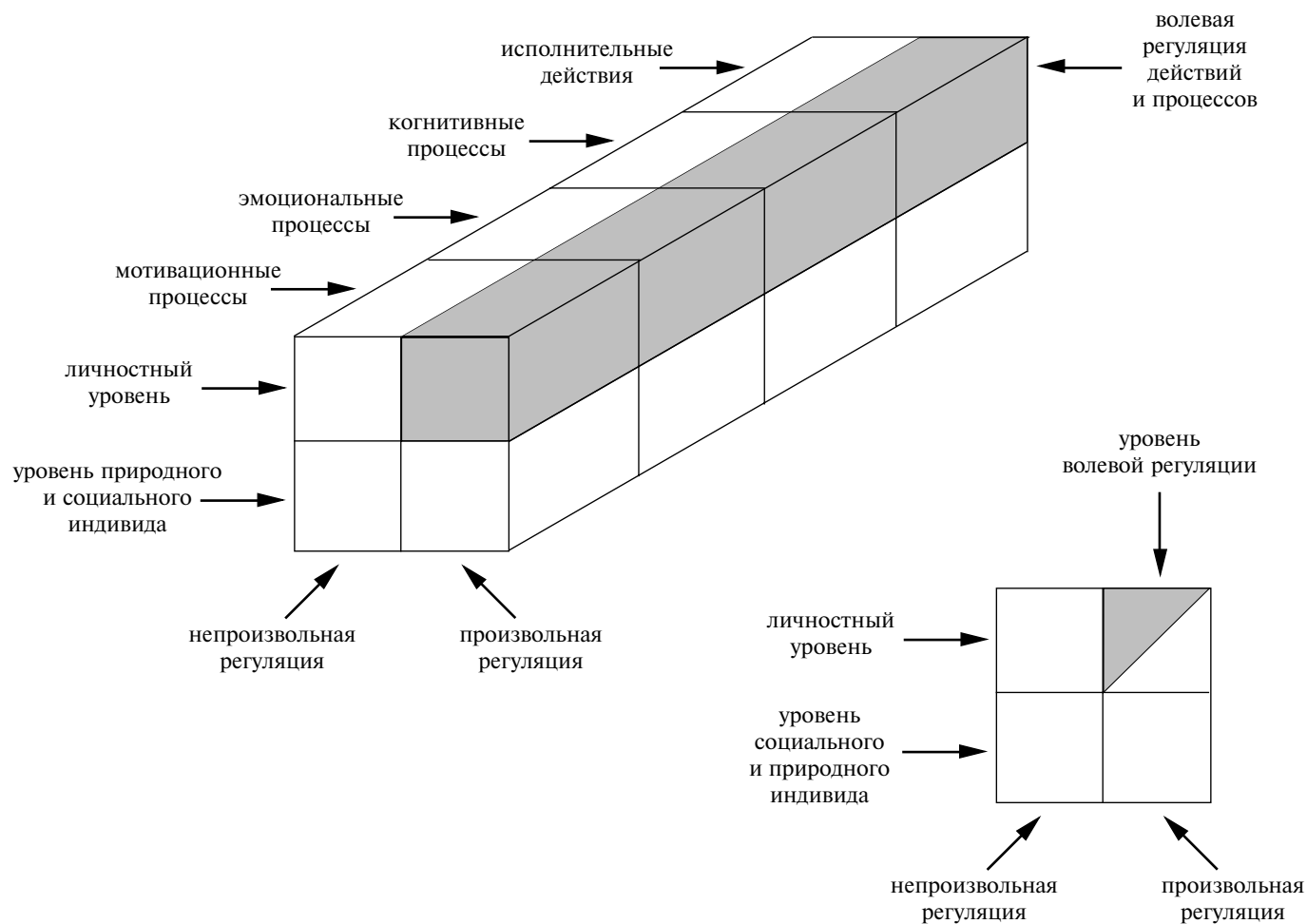
Как и другие высшие психические функции (ВПФ), воля является системно построенной, в ее работе задействованы эмоции и мотивация, мышление и воображение, внимание и память. Воля так же, как другие ВПФ, оказывается социальной по происхождению и осознанной по способу функционирования.

Системность построения воли объясняет, почему в истории науки волю сводили к мотивам, эмоциям, мышлению или вниманию. Все эти процессы реально участвуют в волевой регуляции, что и было замечено разными исследователями, неправоммерно преувеличившими при этом значение отдельных процессов.

Воля является механизмом (средством), помогающим личности отстаивать свои ценности, выступая при необходимости против потребностей организма и субъекта природной деятельности, а также против потребностей социальной выгоды и полезности. Одним из механизмов волевой регуляции является намеренное изменение смысла действия как кратковременная помощь в осуществлении решений личности. Другой механизм — развитая сфера личностных потребностей, проявляющаяся как положительные личностные качества, мотивы долга, чести, ответственности и т. п., воплощающиеся в добрых делах, или как отрицательные качества личности, воплощающиеся в злых делах человека.

Все социальные потребности, включая и потребности личности, формируются при жизни человека и могут меняться по составу под влиянием условий жизни человека и его собственной позиции. Человек как личность с определенного возраста делает себя сам и может поме-

Рисунок 2

нять систему своих ценностей, которые лежат в основе волевой регуляции.

Итоги лекции

В XX столетии судьба понятия воли оказалась драматичной, если не сказать трагичной. Из основной категории психологии понятие воли превратилось в понятие, необходимость которого была поставлена под сомнение, а ее исследования из центра научно-психологического познания были вытеснены на его периферию. Причина этого в том, что понятие воли, введенное в науку как теоретический гипотетический конструкт, стало рассматриваться как обозначение какой-то неясной по природе психической реальности. Отсюда многочисленные и бессмысленные попытки понять, что такое воля.

В истории исследований воли можно выделить несколько тенденций.

Первая тенденция — дифференциация понятия воли в истории науки. Такую дифференциацию прошли все три основные категории психологии, или три части души, как считалось в античной философии, — разум, чувство, воля. Понятие разума распалось на понятия ощущения и восприятия, мышления, воображения, внимания и памяти. Понятие чувства заменилось на понятия эмоций, аффектов, в узком смысле слова, чувств, состояний и настроений. Можно грустно пошутить, что из-за дифференциаций этих категорий в психологии не осталось ни разума, ни чувств, но осталась воля. Если разум отвечал за познание человека, чувства — за его переживания, то воля побуждала намеренные действия человека. В отличие от разума и чувств понятие воли дифференцировалось особым образом — от него постепенно отделяли ее традиционные составляющие, а сама воля продолжала оставаться реальностью с непонятной природой. Из проблематики исследований воли постепенно уходили вопросы свободы выбора, принятия решения, взаимоотношения мотивов, побуждения к действию, произвольной регуляции движений и т. д. При этом оставалось ядро этого понятия, которое в сознании психологов занимало место реального психического процесса, тайну которого предстояло открыть.

Вторая тенденция в исследованиях воли — это формирование различных подходов и теорий воли. Можно выделить три подхода в исследованиях воли: мотивационный, свободы выбора, регуляционный.

В мотивационном подходе воля наделялась функцией побуждения задуманных человеком действий. Этот подход берет свое начало от Аристотеля и присутствует почти во всех исследованиях сегодняшнего дня.

Начало подхода *свободного выбора* можно найти в работах Б. Спинозы, расширившего содержание понятия мышления. Традиционно самым ярким представителем этого направления считается немецкий психолог конца XIX — начала XX в.в. Э. Мейман, хотя сам автор не был согласен с такой оценкой.

Регуляционный подход сформировался в XIX веке под влиянием работ И.М. Сеченова, который считал волевые действия и волевую регуляцию реальностью, но не видел необходимости в таком образовании, как воля. Он считал, что можно найти тот реальный нервно-психический механизм, который объясняет произвольное поведение и произвольную регуляцию самих психических процессов.

Теории воли, которые создавались в истории психологии, были направлены в основном на поиск ответа о природе воли. Л.С. Выготский справедливо выделяет два типа теорий: *гетерономные* и *автономные*. Первые характеризуются сведением воли к различным психическим реальностям (мышлению, эмоциям, мотивам, вниманию), вторые считают волю самостоятельным процессом, аналогичным мышлению, эмоциям, памяти и пр. Объяснение таким попыткам создать теории воли легко найти, если принять положение о воле как системно построенной высшей психической функции.

Помимо теоретических, исследователи проводили много эмпирических и экспериментальных работ, которые дали психологии обширный материал, способствующий пониманию сути волевой регуляции. Это исследования Н. Аха, К. Левина, Х. Рорахера, Х. Хекхаузена, М.Я. Басова, Л.С. Выготского, В.И. Селиванова, А.Ц. Пуни, А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, Д.Н. Узнадзе и Ш.Н. Чхартривили и др.

Третья тенденция в исследованиях воли связана с изменением самой задачи, в рамках которой ставится проблема воли. Аристотель обратился к понятию «воля» для объяснения порождения разумных действий человека. Л.С. Выготский проблему воли поставил в связи с задачей овладения собой, своим поведением и своими психическими процессами. Такая постановка проблемы воли является более общей по сравнению с аристотелевской — порождение разумного действия есть частный случай задачи овладения собой. Таким же частным случаем является и задача преодоления препятствий.

В лекции шла речь о том, что проблема воли заключается во всеобщем признании воли пока еще непонятной психической реальностью, в то время как оно является теоретическим конструктом, введенным в психологию для

объяснения особого поведения человека. Снять эту проблему можно, только перестав рассматривать понятие воли как обозначение чего-то и начав исследовать те реальности, которые порождают проблему воли.

Мы выделили четыре реальности, связанные с понятием воли, и в качестве примера проанализировали одну из них. Анализ порождения волевого действия, т. е. действия, принятого человеком к исполнению, но мотивационно не обеспеченного (или торможение действий привлекательных, но неуместных), показал, что их возможным психологическим механизмом является намеренное изменение смысла действия или создание дополнительного смысла, обеспечивающего восполнение дефицита побуждения к принятому действию. Надо подчеркнуть, что изменение побуждения к действию можно обеспечить и другими способами, например, при усталости отдохнуть или выпить кофе. Но изменение смысла действия есть механизм личностного уровня регуляции, поэтому волевую регуляцию можно понимать как личностный уровень произвольной регуляции. Саму волю в этом случае можно понять как высшую психическую функцию, которая, в зависимости от решаемой задачи, проявляется то как произвольная мотивация, то как произвольный выбор среди равнопривлекательных альтернатив, то как произвольная регуляция личностными средствами действий и психических процессов. Я хочу специально подчеркнуть, что это — не открытие природы воли. Это предложение обозначить «волей» ту работу сознания человека, которая может ликвидировать дефицит побуждения к задуманным действиям, обеспечить выбор среди альтернатив, сделать привлекательным решение каких-то задач (в т. ч. на внимание, на запоминание, на обеспечение действий в условиях негативных эмоций).

Принятие положения о воле как о высшей психической функции, обеспечивающей личностный уровень регуляции, делает волю инструментом личности, желающей быть волевой и отстаивающей свои ценности.

Потребности человека как личности могут стать приоритетными для него, и тогда его поведение может быть направлено и против других потребностей, и против возможных удовольствий, т. е. против пользы и выгоды человека как социального и природного существа. Воля в этих условиях выступает как средство регуляции личностью ее поступков, а прочность личностных потребностей (ценностей) обеспечивает такое поведение человека, которое мы считаем признаком, или критерием, волевой личности.